

ДИАНА БИЛЫК
ОЛЬГА КОРОТАЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НОЧЬ С УБИЙЦЕЙ

18+

Игры богатых

Диана Билык

Ночь с убийцей

«Автор»

2020

Билык Д.

Ночь с убийцей / Д. Билык — «Автор», 2020 — (Игры богатых)

Он пришел меня убить. И спасти. Он жестокий и безумный. Любовник. У него нет имени. У меня нет ничего, кроме его слов. Я не помню его, не знаю, но тело, вопреки всему, отзывается. Каждый раз доказывает, что я ошибаюсь. Я хочу сбежать, укрыться от власти безумца, что называет своей женой, только бы не запутаться в его сетях. Не полюбить его...

© Билык Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Тэкэра	5
Глава 2. Тэкэра	8
Глава 3. Тэкэра	11
Глава 4. Кунай	14
Глава 5. Тэкэра	16
Глава 6. Кунай	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Коротаева, Диана Билык

Ночь с убийцей

Глава 1. Тэкэра

– Попалась!

Горячая пахнувшая металлом рука прижалась к моим губам. Я едва не задохнулась от затопившего грудь сладкого предвкушения с терпкой тонкой страха. Не открывая глаза, обняла того, кто прижался ко мне, руками и ногами, замычала, а он, сильный и мощный, опалил жарким дыханием лицо и прошептал:

– Моя драгоценная. Мое солнце и луна. Я найду тебя, не сомневайся.

В губы волной толкнулся его запах. Приятный. Сладко-табачный. С нотами крови, сухой травы и кардамона. Только от этого можно свихнуться и не прийти в себя. Я будто долго бежала от него. Я словно с ума сходила от желания, чтобы меня поймали. Взяли. И никогда не отпускали.

И вот настал долгожданный миг. Я жаждала наказания за неведомый мне проступок, а мужчина едва сдерживался...

Меня сдёрнули с кровати, будто пушинку, я не выкручивалась и не пыталась вырваться. Я хотела быть в этих крепких руках, тонуть в объятиях, растворяться в ощущениях, до этого неведомых, но таких безупречно-острых. Будто я нахожусь на грани японского кинжала. Сверкающие страстью чувства, яркие и опасные, переполняли противоречивыми эмоциями и выкручивали нервы.

Мы кружились по темной комнате в диком танце, а затем застыли у стены и скрестились безумно-шалльными взглядами. Без поцелуев, без раздеваний. Мы просто смотрели друг на друга и умирали. Захлебывались исступленным бесконечно тёмным влечением.

Черные глаза скользили по моей коже, а я ныряла в их глубину и хотела умолять, чтобы он прекратил мучения.

И продолжил их. В бесконечной степени.

– Возьми уже меня! – шептали губы.

– Сделай это так невыносимо жестко, как только ты умеешь, – отзывалось дрожью тело.

– Как только тебе позволяю! – кричали мои глаза.

Сердце бешено колотилось под ребрами, норовя проломить грудную клетку, волны жара затапливали живот теплой рекой удовольствия, внутри все сдавливало до приятной распирающей неги, желание и жажда почувствовать его мощь в себе буквально выдирали лёгкие, отчего приходилось шумно дышать, хватать губами воздух. И тянуться. Руками. Клетками. Порами. Всем естеством.

– Поцелуй меня... – умоляла я. Голос разлетался в ночи и исчезал в другой комнате тихим свистом и легким эхо. – Хочу тебя всего. А ты?

Ты. Ты. Ты-ы-ы...

Мужчина сверкнул белоснежной нитью зубов, в черных глазах вспыхнуло пламя. Неожиданно мир крутанулся, приподнялся, волосы черной сетью упали на лицо. Длинные пальцы пробрались между локонами и раздвинули их в стороны. Я пыталась увидеть очерченное во тьме лицо, но свет луны слепил глаза, а нежные ласки не прекращались, разогревали, доводили меня до тряски от нетерпения. Затмевали разум и желание узнать, кто же мой сладкий мучитель.

Будто я всегда знала и ждала его, но не помнила этого.

Мягкое прикосновение пальцев к губам, и я, как лепесток раскрывается солнцу, потянулась к нему, захватила ртом, скользнула языком по сухой коже.

Мужчина заурчал, убрал руку и сильно толкнул меня в стену. Это вызвало в теле взрыв атомной жажды.

Я бросилась вперед, как змея. Кусала его упругие и горячие губы, посасывала язык, сплетаясь с его, пробираясь глубоко, до его дыхания. Вытягивая из мужчины один за одним хриплые стоны, а он из меня тоскливые капризные пiski. Требования. Здесь и сейчас. Поставить точку.

Ворваться вглубь и лишить меня этой жажды.

Неизвестный любовник не отлипал от моего рта несколько минут и делал это жадно и нестерпимо возбуждающе. У меня заныли дёсны, свело челюсти, саднило губы, внизу живота пылало так, будто на меня плеснули горячей воды, а мужчина ненасытно набрасывался и терзал, снова и снова, будто пытался выпить до дна.

Когда ощутила руку между ног, меня сотрясло от желания получить полное удовольствие, максимальное, грязное и необузданное. Хотелось орать матом, чтобы не медлил, чтобы трахнул, вонзаясь до основания, но он все тянул, тянул, тянул. Истязал лаской и неистовыми движениями по упругому бугорку, мучил хранящими в себе нежность и признательность прикосновениями. И убивал меня взглядом: раскрывающим всю суть этих отношений – одержимость.

Мужчина по-звериному зарычал, черные радужки налились еще большей тьмой, и запустил пальцы мне в лоно, слегка растягивая влажные стеночки. Я ахнула от неожиданности и лёгкой боли, ударилась затылком, но не упала. Сильные руки не позволили. Придержав спину, они настойчиво развели ноги, и я ощутила, как горячий орган толкнулся вперед, пробивая брешь в моей силе воли.

От наполненности я инстинктивно сжалась. Сцепила зубы. Как давно я этого хотела, как сильно этого ждала!

Мужчина положил ладонь на мою грудь. Лаская её, сжимал и болезненно выкручивал сосок, а другой рукой гладил меня внизу, будто связывал нас ладонью, связывал наши тела полотном страсти, то прижимая кончиками пальцев напряженный узелок, то вырисовывая извилистые линии по развилке, приоткрывая лепестки толчками пальца и снова удаляясь, заставляя меня выть от злости.

Он будто выжидал нужной вершины, потому что когда я готова была его загрызть за промедление, он максимально ввел два пальца в пылающее лоно и сильно прижал меня к стене.

Мое дыхание сбилось, кровь прилила к щекам. Не осознавая, что делаю, вцепилась в плечи мужчины и, раздирая кожу ногтями, выгнулась кошкой и содрогнулась всем телом.

Черноволосый довольно улыбнулся и, приподняв меня за ягодицы, частично погрузил головку. Ощущая, как огромный орган растягивает горячее лоно, я застонала, выгнулась. Какой он большой и крупный. Я немного свела ноги, чтобы ощутить мощь и силу сполна, почувствовать, как каждая клеточка тела раскрывается перед ним, требует полного погружения.

– О, – закрыв глаза, хрипло простонал мужчина, почти вбив меня в стену тяжелым весом. – Как узко, как приятно, но я слишком возбуждён для этих игр. Пусти же меня.

Развел мне шире ноги, закидывая себе на бедра, отчего я сжалась и впустила его на всю длину.

Он медленно покачивал меня, нанизывая жестче, напористей, проникая глубже, добираясь до точек невозврата. Лёгкая боль от растягивания сменилась горячей цунами-волной, от которой перехватило дыхание, и перед глазами замерцали искры.

Я застонала в голос, не знаю, от наслаждения или ярости, что он ведет меня по краю пропасти... Всё смешалось в разрушающем потоке ненависти и удовольствия, растворилось в звуке бесстыдно влажных шлепков и хриплого дыхания на двоих.

Что со мной творилось в тот миг, не знаю, но я испытывала неведомое, запретное. Одновременно хотела сбежать и остаться. Невыносимо такое чувствовать! Я будто себе не принадлежала, будто кто-то вселился в мое тело и управлял, подавался навстречу мужчине, которого не могла разглядеть в темноте.

Он брал меня, как будто я ему принадлежала вечно, и пристально смотрел в глаза, окуная в бездну черных омутов, снова и снова вторгаясь до упора, а я сжимала его влажные от пота и крови плечи, раздирая их всё сильнее, оставляя глубокие царапины.

Я не понимала, почему здесь и сейчас моё тело так странно реагирует на ласки незнакомца, и один оргазм сменяется другим.

Но я и не хотела понимать!

Я будто отравилась чем-то. Какой-то невыносимой горькой страстью. Чужой страстью.

Мужчина зарычал и, прижав меня за ягодицы к себе с такой силой, что внутри заняло от болезненно-сладкого удовольствия, ещё несколько раз толкнулся, извергая в меня горячую волну спермы, срывая последний сокрушающий пик, будто выдергивая мне позвоночник, и лишая сил.

Тяжело дыша, он прижался к моему истерзанному рту и, проведя языком по распухшим губам, тихо рассмеялся.

– Ты соскучилась... – Посмотрел мне в глаза и выдохнул: – Я найду тебя...

Волна дикого удовольствия поглотила вместе с его мягким шепотом, закружила в невероятном потоке и выплюнула меня в реальность.

Я привстала на постели и оглянулась. Дара, посапывая, спала в кроватке, в окно светила полная луна, прокладывая нежно-голубую дорожку до порога комнаты, а в доме было привычно тихо.

Между ног ныло, все тело потряхивало от не отпускающих импульсов. Я откинулась на мокрую от пота подушку и долго смотрела в потолок, не пытаясь поднять руки.

Ничего себе сон. Я с Толей ничего подобного не испытывала. Вот бы в реальность превратить такие фантазии, но... В жизни все иначе. Я устало прикрыла глаза и нырнула в дрему, надеясь снова встретить моего страстного незнакомца, но внезапно тяжелая, пахнущая металлом рука накрыла губы.

– Попалась!

Я словно провалилась в повторяющийся кошмар.

Дежавю.

Глава 2. Тэкэра

Я, миг проснувшись, едва не потеряла сознание от затопившего грудь чёрного ужаса. Мы не одни в доме!

Пытаясь сбросить тяжесть с себя, заколотила руками и ногами, замотала головой, замычала, а некто, кого тут быть не должно, опалил жарким дыханием лицо.

Кто мог напасть среди ночи?! Вор? Наркоман? Точно! Это Толя нанял кого-то, чтобы отомстить мне. Он же мамочкой клялся на суде, что я пожалею.

Я почти выпала из тёмной спальни, зажатая крепкими объятиями, и бандит, словно праздничное блюдо, водрузил меня на стол в гостиной. Дернул в стороны ноги и вжал лопатками в холодную поверхность до боли в ребрах. Я не успела и пикнуть, волосы перекрыли черным полотном видимость, но я смогла взглянуть в нападающего.

Здесь горел ночник, чтобы ночью, если что-то понадобится, я не разбила нос, споткнувшись о вечно разбросанные игрушки Дары, потому после тусклого лунного света, лампочка показалась мне ослепляющей.

Сквозь сеть волос я смогла сфокусироваться и даже что-то увидеть.

Мужчина отдаленно показался знакомым. Будто нелепое, то самое дежавю. Мужчина из моих эротических фантазий. Удлиненное лицо с высокими скулами и слегка раскосыми глазами абсолютно чёрными, как мрак. От него исходила страшная пульсирующая опасность, она будто вилась вокруг нас вихрями тьмы, норовя поймать и сломать. Захотелось спрятаться, сбежать, но я лишь утопала в черных радужках и задыхалась. Казалось, на меня смотрит сама Смерть.

Незнакомец белозубо улыбнулся и прошипел:

– Ты забыла? Я сказал, что от меня не убежишь!

– Кто вы? – вскрикнула я и прижала ладони к губам. Нельзя, чтобы дочка проснулась, ведь привлечет внимание чудовища.

Он задержался взглядом на чём-то над моей головой. Я воспользовалась тем, что мужчина отвлекся, изловчилась и пихнула его коленом в живот. Почувствовав свободу, слетела со стола и бросилась на четвереньках к спальне, чтобы взять из кровати дочку и сбежать. Путаясь в сорочке, смогла встать на ноги.

Но не добежала и до двери: гад схватил меня за волосы и дернул назад.

– Далеко собралась, Тэкэра? В спальне что-то спрятано? – хрипло зашептал на ухо и сильнее сжал пальцами мои волосы.

От резкой боли на глаза навернулись слёзы. Я бы упала на колени, но мужчина держал крепко и прижимал к себе. Вцепившись в его руку, я быстро заговорила:

– Вам нужны деньги? Пожалуйста, отпустите, я всё отдам...

Он перевёл колючий взгляд на приоткрытую дверь спальни, и я забилась раненой птицей.

– Прошу, не трогайте мою дочь! Она совсем малышка.

– Дочь? Тэкэра, ты неискривима, – ухмыльнулся мужчина.

Глотая слёзы, я отчаянно хотела закричать, позвать на помощь, но понимала, что это не поможет. Только Дару разбужу. Пьяницам-соседям, которые сдавали мне эту часть дома, глупо наполевать, что здесь происходит. А до соседнего дома докричится разве что пожарная сирена. Оставалось лишь договориться с преступником. Едва справляясь с дрожью, я попыталась снова:

– Умоляю, скажите, что вам нужно. Вас Толя послал? Я заплачу больше! У меня есть деньги в банке. Много денег!

Это правда. После развода мне удалось, с помощью адвоката, добиться оплаты половины стоимости нашего дома. Потому-то Толя так и взбесился. Я бы с радостью отдала сейчас всё, но

темноволосый мужчина лишь холодно хмыкнул и, подхватив меня под мышки, снова бросил на стол. Прижал большой ладонью, заставляя лечь.

Я судорожно вдохнула, чтобы заговорить ему зубы, попыталась снова вывернуться, теперь уже попробовать добраться до прихожей, схватить спрятанную под тумбочкой битую, как вдруг ощутила холодное прикосновение к шее. Скосила глаза, и по хребту прокатилась волна ледяного ужаса: нож! Тонкий черный клинок, что лишит меня жизни, стоит дернуться.

– Умоляю, не надо! – шевельнулись губы. – Если вам мало денег, я ещё найду. Займу у друзей, возьму кредит... – Я посмотрела на черноглазого. – Пожалуйста, пожалуйста...

– Ты стала много болтать, Тэкэра! – склонившись так низко, что его губы коснулись моей кожи на щеке, прошептал незнакомец. – Но навыков не потеряла. Настоящий хамелеон! Захлустный городок, новое имя, даже ребёнка где-то раздобыла! Но этого мало, тебе не обмануть Куная! Не обмануть меня. Ни-ко-гда.

Я смотрела на него во все глаза, осознавая, что он с кем-то меня перепутал. И этот сон! Он все ломал, крошил понимание происходящего, бросал меня на полном ходу об пол и шокировал до каменного состояния мускул.

Этот вор или бандит был так похож на того, что...

У меня ноги до сих пор подрагивали от наслаждения, и я не до конца осознавала серьезность происходящего, была под действием неловкой и неуместной эйфории. Или глубоко-глубоко в душе мечтала, что это все очередной страшный сон.

Я попыталась хоть как-то успокоиться, чтобы не наделать глупостей и не ляпнуть лишнее, чтобы не разозлить зверя еще больше. Если незнакомец обозначился, попробую помочь ему это понять. Ради Дары я должна сохранять голову светлой, даже если к шее приставлен нож.

– Я Влада. Меня зовут Владислава! – пристально разглядывая незнакомца, я осторожно спросила: – Как вы меня назвали?.

Кто он такой? И почему был в моем таком обжигающе страстном сне? Или просто похож на мою фантазию? От шока я мало что понимала, но успела рассмотреть «гостя».

Высокий, на голову выше Толика, невероятно сильный, способный сломать любого, кто встанет на пути. У мужчины подвижное, жилистое тело, что пугало немислимой мощью. Под облегающей серой футболкой бугрились мышцы, потёртые чёрные джинсы сидели низко на узких бёдрах.

Где он прятал нож? Какая разница? Сейчас лезвие касается моей шеи, и каждая секунда может стать последней. Нет-нет, хотел бы убить – давно бы прирезал. Ему нужно что-то другое.

– Тэкэра, моё сокровище... – осторожно передвигая лезвие по моей шее, почти промурлыкал хищник. Да! Всем своим видом он напоминал гепарда, который нагнал добычу и теперь удерживает её в пасти. Ломает кости, пускает кровь, но не убивает до конца – наслаждается властью. – Я так соскучился! – в его голосе хрустнула необъяснимая нежность, глаза сузились, почти царапая мое лицо жадным взглядом, ноздри раскрылись, втягивая мой запах.

Положив нож у моей головы, взял со стола скотч. Так вот на что он смотрел! По коже побежали мурашки, тело обдало судорожной дрожью. Понимая, что от ножа всё равно не убегу, я попыталась отползти, слететь со стола, ведь после меня придёт очередь Дары.

Прошептала, повторяя снова и снова:

– Я Влада. Влада. Владислава... Вы м-меня с кем-то перепутали. Ум-м-моляю! Н-не надо...

– Думаешь, что можно меня обмануть, Тэкэра? Вот так глупо? – хрипло проговорил мужчина и плотно заклеил мне рот. – Помолчи немного, разговорилась. – Он лег на меня всем весом, отчего я чуть не задохнулась, и пощекотал зубами ухо: – Ты же знаешь, я терпеть не могу болтливых шлюх. Конечно, знаешь. Потому что помнишь! Иначе бы не вела себя так. Но это тебе не поможет!

Отстранившись, одним движением разорвал на мне сорочку. Застыв от ужаса, я смотрела, как слетают, будто лепестки, остатки одежды, как черные глаза скользят по моему обнаженному телу, сжирая и ломая волю. Снова замычала, пытаюсь извернуться, уйти от неприятных прикосновений, но мужчина подхватил нож и, будто играючи, тонким лезвием начал вырисовывать на моем животе узоры, продвигаясь ниже, ниже...

И внезапно ко мне пришло ужасное осознание: Толя не нанимал этого человека, и вломившийся не обознался... Он маньяк! Убийца. И теперь мне конец.

Глава 3. Тэкэра

Лихорадочно соображая, как спастись нам с дочкой, я, тяжело дыша, смотрела на маньяка. Он белозубо улыбался, отчего на его гладковыбритых щеках заиграли глубокие ямочки.

Если бы мы встретились в другом месте, я бы сказала, что он симпатичный. Глаза темные, немного раскосые, восточные, обрамленные пышными черными ресницами. Мужчина лишь мельком казался то ли китайцем, то ли японцем, но если всмотреться, все-таки внешне был ближе к европейцам. Миловидный только снаружи, уверена, потому что в глубине его зрачков я видела отражение ярости и беспощадной силы, способной сломать любого.

Он одним движением распорол на себе футболку, обнажая мускулистый торс и поджарый пресс с явно выделяющимися кубиками. Зверь, а не человек! Опасный, страшный и невероятно огромный.

Воспользовавшись тем, что нож не касается моей кожи, а мужские руки заняты одеждой, я скатилась со стола, одновременно сдирая со рта скотч, но маньяк снова схватил меня за волосы. Удалось, преодолевая боль, сдёрнуть липкую ленту и зашептать порывисто:

– Вы хотите секса? Пожалуйста, скажите, что вам нужно? Прошу вас! – я еле устояла на ногах. Плен крепких рук казался металлической клеткой. – Прислушайтесь, вы обознались!

Он развернул меня к себе лицом и, прижав к стене сильным телом, провёл лезвием ножа по плечу.

– Bravo, Тэкэра! Ты прекрасно играешь заботливую мамашу, но это бесполезно. Тебе придётся отдать долг...

– Долг? – зацепилась я за знакомое слово. – Сколько вам надо? Скажите!

– Сколько? – нехорошо усмехнулся он и прижался горячими губами к моей шее. Жестко вцепившись в кожу, прикусил, будто желал либо оставить метку, либо выпить кровь. Я едва не вскрикнула от ужаса и боли, сдержалась с трудом, боясь разбудить дочь.

Зверь прошипел:

– Не «сколько», Тэкэра. Не торгуйся со мной. Я заберу всё!

– Пожалуйста, – простонала я, понимая, что он мольбы не услышит, но всё равно попыталась повернуть мысли маньяка в другое русло: – Давайте лучше поговорим о долге.

– Обязательно поговорим, Тэкэра, – расстёгивая брюки, гортанно пообещал маньяк. – Не сомневайся.

Звякнула пряжка, вжикнула молния.

Когда я опустила глаза на его распахнутую ширинку, у меня на миг отнялся дар речи. Он меня разорвёт! Толя говорил, что у него больше среднего, но этот был просто огромен!

– Соскучилась, Тэкэра? – проследив за моим взглядом, довольно спросил урод.

Я хватала ртом воздух, не зная, как уговорить чудовище не трогать меня. Ему и ножом убивать не придётся, разорвёт изнутри.

Маньяк провёл по моей шее странным четырёхгранным ножом с узкой ручкой и крупным кольцом в навершии, прочертил лезвием по коже невидимую линию до самой груди. Не царапая, не разрывая ткань, а щекоча, доводя меня до тупого шока. Я замерла, ежесекундно ожидая смертельного удара в сердце, но мужчина осторожно обвёл кончиком острия ареолу соска, который тут же сжался в тугий розовый бутон, а я задрожала от непривычной горячей волны по всему телу – такой, как и во сне. Необъяснимой тяги. Сотрясающей дрожи. Неистойвой страсти, запирающей дыхание.

Это был он? Или нет?

Маньяк облизнул губы и прохрипел:

– Тебя это всё так же заводит, Тэкэра?

– Вы ошибаете...

– Тс... – он приложил плоскую часть ножа к моему рту, и я узнала запах. Тертого металла, сигарет и кардамона. Уникальное сочетание. Возбуждающее и невыносимо знакомое.

Я слабо замотала головой. Слезы потекли по щекам, обмывая грубые руки мужчины тонкими речушками. Сумасшествие.

Другую руку мужчина опустил на мою талию, согрел горячей ладонью бедра, по-хозяйски смял ягодицу.

– Сколько не прячься, я все равно тебя найду, – сказал, склоняясь ниже. – Ты же знала это. И все равно сбежала. Негодная женщина. Накажу тебя. Буду наказывать столько, сколько захочу. Пока ты не поймешь, что по праву и закону принадлежишь мне.

Замолчав, он внимательно всматривался в глаза, проводил рукой вверх по спине, касался плеч, вызывая сонм мурашек по коже. Пытался изучить или вспомнить мои изгибы, а я смотрела в его радужки цветы тьмы и не могла понять, почему словно провалилась в дежавю, и этот мужчина кажется знакомым. Разве так бывает?

Нож оставался на губах, будто блок, заставляющий меня молчать, принуждая разглядывать нападающего и вспоминать то, что никак не вспоминалось.

Я боялась дышать, чтобы лезвие кинжала не вспороло кожу. Сердце билось быстро и сильно, голова кружилась, перед глазами плыл туман. Я не знала, что сделает маньяк в следующее мгновение, но понимала, что должна защитить дочь. Обязана договориться с этим уродом. Что угодно готова отдать, лишь бы он оставил малышку невредимой.

Мужчина сжал руку на ягодице еще раз, прищурился, немного наклонил голову, отчего я заметила короткий хвост темных волос. Свет луны скользнул по прядям и погас в глубокой черноте. Нападающий лишь похож на азиата, вблизи жестоко красивый европеец с немного раскосыми глазами. Необычными и затягивающими, будто морок.

– Я...

– Заткнись, Тэкэра!

Маньяк убрал нож и ринул вперед, как коршун, накрыл мои губы жестким ртом, ворвался жадным языком и стал бешено вертеть им, заплетая мои нервы в тугий узел безумия. Его сумасшедший танец лишил меня последних крох самоконтроля. Хотела откусить чудовищу язык, но лезвие вновь коснулось шеи, и я застыла, будто бабочка в янтаре.

Если я умру, Дара останется одна. Даже собственному отцу она не нужна!

Я разжала челюсти и позволила мужчине больше, чем нужно. Его вкус не был горьким, не был противным. Слегка отдавал корицей и перечной мятой, а еще табаком... Знакомым вкусом, будто из прошлой жизни.

Пусть маньяк делает, что хочет, лишь бы не убил.

Зажмурившись, отпустила себя и представила, что обнимаю любимого, что целую мужа... Нет, таинственного незнакомца, который спасет меня и дочь от беды. Наивно, но это единственное, что помогло мне настроиться и размякнуть в руках настойчивого мужчины.

Я надеялась, что моё тело – это всё, что нужно маньяку. Верила, что взяв такую плату, он покинет наш дом.

Мужчина вторгался в мой рот, творил в нём такое, что мне стало не хватать воздуха. Стало жутко стыдно за себя. Я и представить не могла, что поцелуй может быть настолько развратным, настолько бесстыдным... Маньяк имел меня, целуя. Выедал страх и заставлял дрожать в его руках от непривычных ощущений. Колочих, неправильных, унижительных.

Что со мной?

Почему движения дерзкого чужого языка внутри рта заставляют меня подаваться навстречу врагу?

Толя никогда не делал ничего похожего. Да и вообще целоваться не любил, даже в щеку. Пожамкает грудь, пихнется вперед, до сухой боли, «сделает ребёнка», как он это называл и

отвернется спать. А после рождения Дары вообще перестал на меня обращать внимание. Муж обвинял, что не получает со мной удовольствие. Что я, как бревно.

А я и была бревном. Уставала, недосыпала, похудела до прозрачной кожи, еле передвигалась на слабых ногах, а мужу «хотелось». Он не смотрел, что я ночами возле Дары качаюсь, как сломанный маятник, не помогал, когда у малышки были колики и температура. А я боялась, что потеряю мужчину, единственную опору. Вот и позволяла ему использовать себя вместо резиновой куклы. Зря унижалась только!

– Что-то не так, – мужчина неожиданно отстранился, дал мне возможность набрать воздух. – Ты разлюбила меня? Тэкэра... – его взгляд полоснул сильнее ножа. Горький и мрачный. Будто от моего ответа зависело буду я жить или нет.

– Я в-вас н-н-не знаю, – прикрылась дрожащими руками, опустила голову, отчего повлажневшие от борьбы и пота волосы рухнули на плечи. Я украдкой не выпускала врага из вида. Нужно придумать, как сбежать.

Мужчина поджал тонкие губы, скривил их, поднял руки, отошел на шаг и быстро застегнулся.

Я стекла от слабости на пол. Подрагивая от стыда и страха, покосилась на воткнутый над головой нож. По самую рукоять!

Маньяк же спросил:

– Мужские вещи есть? – Посмотрел на обрывки на полу и почти добродушно улыбнулся: – Я так хотел тебя, что порвал единственную футболку. Ну же, Тэкэра, не делай вид, что была верной жёнушкой и ждала меня. Всё равно не поверю. Хорошо, что сегодня твой любовник не ночует здесь. Жизнь себе сохранил. Что застыла? Неси вещи.

Находясь в мутном тумане, я смотрела на мужчину и не понимала, что ему ещё надо. Чуть не взял силой, не убивает, но и не уходит. Вещи нужны? Вроде были какие-то, когда переехала.

Едва переставляя ноги, я добралась до шкафа, открыла антресоль и вывалила всё. Кивнула сухо:

– Выбирай.

Перешла на «ты» машинально. Какая может быть вежливость с тем, кто тебя только что чуть не...

Да кто он такой? Почему я не испытываю к нему отвращения? Лишь жуткий страх, втягивающий меня в неправильные, но такие сладкие фантазии.

У меня было глубокое ощущение, что именно этого мужчину я видела во сне. Хотела его и требовала.

Я сама себе предательница.

Маньяк выудил из кучи клетчатую рубашку и, надевая её, приказал:

– И свои собирай. Выезжаем через полчаса.

– Куда? – я очнулась, стряхнула остатки сна, испуганно отступила и прижала руки к груди, отчаянно прикрывая тело обрывками сорочки. – Зачем?

– Думаешь, только я тебя нашёл? – жёстко усмехнулся мужчина и, легко выдернув нож из стены, спрятал его на себе, я даже не заметила, куда именно. – К утру жди дорогих гостей. Ты их прекрасно знаешь, не притворяйся, Тэкэра. Хватит уже. – Кивнул в сторону спальни: – Ребёнка верни, где взяла, и едем.

– Нет, – решительно заявила я. – Никуда с тобой не поеду и никому не отдам свою дочь!

Глава 4. Кунай

В груди ныло, по телу разливались горячие волны жажды, которую не утолить одним разом. Мне хотелось трахать свою беглянку до потери сознания. Так, чтобы стонала и извивалась подо мной, чтобы умоляла пощадить... Снова видеть в синих глазах дикую неутолимую страсть, щедро приправленную перцем дерзости.

Моя желанная. Сумасшедшая. Необузданная. Дикая. Моя Тэкэра!

Сейчас она делает вид, что не знает меня, но её тело воском плавилось в моих руках, как и раньше. Я знаю все её чувствительные точки, любимые позы, предпочтительные игры. Моя женщина всегда ходила по грани, танцевала на острие меча, и в этом мы с ней были похожи.

Но она заигралась. И за проступок должна заплатить своей жизнью. Болью, кровью, страданием. Её будут резать на куски, мучить, наслаждаться каждым криком.

Я не мог этого допустить.

Поэтому сам вызвался найти чертовку. За время, пока она умудрилась скрываться даже от меня, едва не сошёл с ума. Ночами снилось, что люди Ингота добрались до неё первыми, и я просыпался в холодном поту.

И сейчас, когда я нашёл её, живую, Тэкэра перечит мне! Ярость застлала глаза. Я прижал женщину стене и процедил:

– Ты хорошо постаралась. По-другому пахнешь, иначе говоришь, даже постанываешь по-новому, но это тебя не спасёт. Рассказать, что сделают псы Ингота с обожаемой «дочуркой» на твоих глазах?

Глаза девушки стали огромные, будто действительно испугалась. Я раздражённо отпрянул:

– Тэкэра, не играй со мной. Хватит. Ингот точно знает, что фейсам (*сотрудники ФСБ – прим. автора*) сдала его ты, и не простит. Меня стошнило, когда я заглянул к той девчонке, которой ты слила инфу... Ты должна понимать, что это значит. Хочешь жить? Я твой единственный шанс. Брось ребёнка, он обуза.

Со стороны двери раздался шорох, и я, сжав плечо Тэкэры, силой опустил её на колени и прижал к полу собой.

– Тс...

Убедившись, что она лежит тихо, поднялся и, вынув кунай, скользнул к двери. Пока я слышал только одного, но это не значит, что гость одинок. Он нарочно шумел и спотыкался – я бы тоже постарался изобразить пьяного, если бы отвлекал внимание опасного противника. Проверка? Машину я оставил чуть поодаль и так, чтобы со стороны дороги не заметили.

Нужно вырубить «гостя» как можно тише и выбраться через окно. Я облизнулся и замер в ожидании. Один удар, насмерть – иначе «гость» успеет предупредить.

Скрипнула дверь, и я взмахнул рукой... остановившись в последний момент. «Гость» вползал на четвереньках.

– Тварь, – мычал он. – Сука Влада! Какая же ты блядь! Доберусь и придушу...

Я опустил клинок, кольцом вниз. Короткий удар по затылку, и «гость» отключился. Это не из банды Ингота, убивать не стоит. Лишние следы ни к чему. Я втащил пахнущего спиртом и табаком мужика в соседнюю комнату и бросил мешком на пол.

– Это кто? Твой любовник? Тэкэра, это оскорбление мне.

Она ошарашено смотрела на растянувшееся на полу тело. Поднявшись осторожно на ноги, сжала ладошкой горло и сипло сказала:

– Это мой муж, – брезгливо поморщилась. – Бывший муж. – Перевела стеклянные, будто озеро Оми (*крупнейшее озеро Японии, другое название «Бива» – прим. автора*), глаза на меня. –

Кто ты такой? – пятясь по стене, она побрела к спальне, словно пьяная. Отвернувшись, черные волосы упали на разорванную мной одежду.

Девушка попыталась прикрыть ноги остатками сорочки и продолжала лепетать:

– Ты обознался. Обознался. Я не Тэкэра. Прошу тебя, оставь нас. Ты и так взял слишком много. Уходи.

В комнате заплакал ребенок. Тоненько, звонко.

Девушка застыла, будто ее пришили к доске, а потом повернулась ко мне лицом и обожгла правдой. В ее глазах стояли настоящие слезы, не притворные. Сложив руки перед грудью домиком в умоляющем жесте, она едва слышно прошептала:

– Не трогай ее, пожалуйста. Не убивай, – и стала оседать на колени. – Что хочешь бери, дочку не трожь.

Я поджал губы. Блять! Другая Тэкэра, как две капли похожая на мою, раскачивалась передо мной на коленях. Правда ледяным дождем обрушилась на меня, проникая между лопаток острым клинком отчаяния.

Мужчина на полу, женщина с другим запахом, плачущий в соседней комнате ребёнок. Всё было неправильно, всё было слишком чужим.

– Как это возможно? – Расстояние разделяющее нас, я преодолел за миг. Схватил её за подбородок, дёрнул вверх, процедил: – Моя Тэкэра никогда бы не опустилась на колени. Её глаза, её губы, её голос... Но ты не она. Кто ты? Почему вы так похожи?

Оттолкнул женщину и, не слушая её лепетание, отвернулся. Вцепился пальцами в волосы и застонал. Похожа, как две капли воды, но это не она. Так не бывает...

Может? Я резко обернулся и впился взглядом в любимое лицо. Сказала, её зовут Влада, что изображающий осла тюфяк – её муж. А ребёнок в спальне – дочь. Она в это искренне верит, но это может и не быть правдой.

У меня нет времени разбираться, потеряла ли моя женщина память, живёт ли сейчас чужой жизнью. Ясно одно – её убьют. Жестоко, болезненно вытянут жизнь капля за каплей. И из мужика. И из ребёнка.

– Пожалуйста, – рыдала женщина. – Пожалуйста!

Я наклонился и прошипел:

– Жить хочешь? – Кивнул на спальню. – И чтобы выжил этот ребёнок? У тебя пятнадцать минут, чтобы собрать всё самое необходимое. Или едешь со мной, или все вы умрёте. Ясно? Те, кто явятся сюда примерно через час, не будут столь ласковы, как я.

Не ожидая ответа, глянул на часы и двинулся к бесчувственному телу. Стоит унести его отсюда, чтобы шавки Ингота не вырвали кишки и не скормили ему же. А женщина... Если пятнадцать минут ей будет недостаточно, чтобы принять решения, приму его я.

Я слишком люблю тебя, Тэкэра, чтобы позволить умереть.

Глава 5. Тэкэра

«Или вы все умрете», – звучал в голове хриплый голос азиата и подбрасывал меня в жутком трепете. Кожа покрывалась пупырышками, а тело сжималось от холода и страха.

Ожидать смерти страшнее, чем умирать.

Скованный мыслями, ты не можешь защититься, не можешь поверить, что это правда. Что... все это случилось с тобой. Здесь. Сейчас.

Бред же!

У нас мирный городок. Из преступников самый страшный – Боря-алкоголик и тот в больнице лежит с отравлением. Ну кто может навредить такой пустышке, как я? Кому я нужна? У меня за душой ни гроша, ни особняков, ни богатых родителей. Даже мужа, которого можно шантажировать, тоже нет. Только этот мудака, что теперь будто мертвая кукла волочится по полу, повелеваемый сильными мужскими руками. Злыми руками, способными убить.

Я бросила быстрый взгляд в спину ушедшему маньяку. Иначе я его назвать не могла, почему он называл меня «своей» не понимала. Точно сталкер еще со времен моей балетной карьеры. Да глупости какие-то!

У этого урода оружие. Не пистолет, не тесак, а нож. Необычный. Как дротик, только шире и толще.

От одного его вида в крупной руке я покрывалась холодным потом. А что почувствует тот, на кого острый клинок посмотрит? Я испытала это, когда тонкая сталь касалась шеи, угрожала порвать кожу.

Я складывала вещи, свои и малютки Дары, и не верила, что это происходит на самом деле. Казалось, еще секунда, и жуткий кошмар закончится, я проснусь в теплой постели, пойду варить кашу для дочки, и жизнь потечет, как и раньше – нудно, но надежно и без особых выражей и экстрима.

Я не щипала себя, не била по щекам, чтобы очнуться, а просто встала у кровати и взяла плачущую дочь на руки. Она сонно потянулась, вцепилась в волосы до резкой боли и уткнулась лбом в мою грудь. Грудь, что едва прикрывалась разорванной рубашкой.

Тонкий запах молочной каши и полного памперса ни с чем не перепутать. Это не сон. Все что со мной случилось – не сон.

Я на миг опустила нос в темные кудри Дары и затряслась от переполняющих меня эмоций. Не буду плакать, вот не буду! Ни за что! Я выберусь, смогу выпутаться ради нее.

Ничего не случилось смертельного. Я жива. Могу идти, а значит, спасу дочь.

Стало горько. Только все наладилось, смогла вырваться из мерзких когтей изменника, и вот снова! Как это все пережить? Быть сильной я немислимо устала.

Опустила малышку в кровать, включила мобиль, он запиликал легкой детской музыкой со съехавшими нотами – батарейки сели, а новые купить я не успела.

Первое, что сделала, оделась сама. Эластичные темные брючки и гольф с длинным рукавом показались мне максимально удобными, чтобы бежать. А что придется бежать, сомнений не было.

Пока дочь увлеклась крутящимися фигурками, я быстро сбрасывала из шкафа свои вещи. Все, что могло пригодиться: белье, носки, футболки, спортивные, свитер. На дно сумки положила паспорт, банковскую карточку и старый телефон. Прикрыла все это вещами и быстро осмотрела комнату.

У меня ничего особо и нет, мы не успели обжиться, а то, что осталось в прошлой квартире, уже давно использует другая женщина. Та, что разбила мою семью.

Между ног ныло от сладкой разрядки, вырванной во сне, потягивало мышцы от горячего неправильного наслаждения, а в голове пролетали мысли: одна за другой. Что я делаю? Зачем

слушаю бандита? Он врет! Никто нас с дочкой не тронет? За что? Я ничего не сделала. Никого не обманывала, никого не сдавала властям. Даже Толю, уroda, что ходил к шалавам, пока я на сохранении лежала, никогда не предавала. Верной была вопреки тому, что он издевался надо мной, унижал при друзьях, лишил танцев. Всего лишил, скотина редкостная.

За одно я была благодарна ему – за дочь.

И сейчас меня терзали сомнения и страхи.

Почему я должна уходить из своего дома? Бросать все. Ради чего?

Я машинально, будто повинуюсь чужой невидимой воле, складывала в сумку детские ползунки, кофточки, полотенце, приготовила слинг. Взяла присыпку с комода, соску и бутылочку, бросила на всякий случай косметичку и несколько недорогих украшений. Я давно не кормлю сама, молоко пропало еще на втором месяце малышки – от нервов. Свидетельство дочки и ее любимую книжку «Мойдодыр» спрятала рядом с паспортом. Туда же положила старую затертую куклу-мотанку. Мама сказала, что меня с ней нашли в окошке для детей.

За спиной послышался скрип половицы. Я дернулась, плечи сковал ледяной ужас, но обернулась медленно, чтобы не испугать Дару. Дочка тоже затихла, будто что-то почувствовала. Тишина стояла угнетающая, жуткая, давящая, казалось, что сейчас бомбанет и разорвет нас на части.

Но никого не было. Словно по дому ходило привидение.

Меня внезапно осенило, накрыло жаждой жизни и плеснуло в кровь смелости.

Я сбегу!

Сбегу так далеко, что никто не найдет. Никакие призраки. Ни прошлые, ни будущие. Не позволю кому-то меня принуждать или подчиняться.

Повесила сумку на плечо, перевязалась слингом, схватила Дару на руки и осторожно выглянула в гостиную. Никого. Ни мужа, ни этого страшного человека с восточными чертами.

Неужели он убил Толю?

В сердце что-то кольнуло. Мне его жаль не как любимого, а как простого человека. Как прохожего. Потому я сейчас не буду о нем думать. Я себя и дочь спасаю, остальное меня не волнует.

К главному выходу не пошла, там слишком светло ночью – фонарь бьет прямо на дверь, потому побежала к кухне – там окно низко, выберусь.

Несколько метров прошла без труда. Было тихо. Где-то лаяла собака, а далеко, в парке, посвистывали ночные птицы.

Дочка ныла на плече. Хорошо, что я заготовила в термосе молоко на ночь и сейчас на ходу подхватила его, бросила в сумку к вещам и подступила к окну.

Перелезть одной было просто, а вот с ребенком, да и еще просить ее молчать, почти невозможно. Я дала Даре соску, хотя она их жутко не любит, и отодвинула одной рукой цветок.

Я смогу. Смогу.

Пластиковая форточка слегка щелкнула, но распахнулась, и на меня пролилась ночная колючая прохлада.

Закутав малышку сильнее в курточку и уложив поудобней в слинг, я встала на подоконник и прыгнула.

Прямо в чужие руки.

Глава 6. Кунай

Я дотащил тюфяка почти до оврага, как услышал звук подъезжающих машин. Трех... Нет, четырех. Уже совсем скоро они будут здесь.

– Ингот, мать твою, – процедил я и бросил бесчувственного мужика там, где стоял.

Теперь плевать, выживет ли, найдут ли – всё изменилось. Теперь у нас не осталось времени. Я кинулся обратно к дому. Пригибаясь к земле, зорко осматривался в поисках соглядатаев, которых псы Ингота могли послать вперёд. Излюбленный метод охоты босса пытались перенять и его шавки.

Но Куная им не перехитрить. Я зашёл за дом, собираясь проникнуть внутрь через окно, как оно распахнулось и мне навстречу вылезла Тэкэра. Рухнула в объятия и, встретившись со мной взглядом, застыла будто бездыханная. Глаза огромные, рот приоткрыт...

Я приник к нему жадными губами и легонько прикусил её язычок. Чёрт, не было времени на это, но я не смог устоять. Сладкая, невыносимо желанная, до одури сексуальная. Моя Тэкэра.

Она дёрнулась, замычала что-то, захныкал ребёнок, и я зарычал. Блять, забыл об обузе.

Поставил женщину на ноги и, нажав ей на плечи, заставил пригнуться. Подхватив с земли сумку, повёл в сторону, где оставил машину.

– Нельзя уезжать сейчас, – глянул на дом, не теша себя иллюзиями. Люди Ингота уже внутри. – Шакалы услышат звук мотора и будут преследовать до тех пор, пока у нас бензин не кончится. И тогда...

Со стороны дома раздался пронзительный женский визг, грянул выстрел. Всё стихло.

Я посмотрел во влажную синь глаз и поперхнулся от дикого страха во взгляде Тэкэры. Дрожащей рукой она прижимала к груди голову ребёнка, прикушенные губы побелели, по подбородку потекла тёмная дорожка крови.

Не удержался, слизнул, ощутив во рту солоновато-металлический привкус её страха. Хрипло приказал:

– В машину!

Она замешкалась, будто ноги не слушались, покачнулась, а взгляд метнулся в сторону дома. Я нетерпеливо сцепил руки на плечах женщины и практически засунул в салон.

Придавил взглядом:

– Если попытаешься сбежать, я тебя... накажу. Ясно?

Она испуганно вскинула голову и, глянув синими озёрами наполненных слезами глаз, кивнула. Я аккуратно, почти беззвучно, прикрыл дверцу и быстро осмотрелся.

Убивать тварей нельзя, Ингот сразу поймёт, с помощью чьих рук к ним пришла смерть. Увы, мой стиль редкость в этой стране. Уникальный почерк, которым можно бравировать на обычных заказах, но вот в среде своих не скрыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.